

УДК 340

*Д.С. Береговцова, Е.А. Коротич***ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ: ПОНЯТИЕ, СИСТЕМА, ВИДЫ**

В настоящей статье рассматривается такая разновидность нормативных правовых актов Республики Беларусь, как законодательные. Предлагается авторское определение категории «законодательные акты», рассматриваются существенные признаки, система и виды законодательных актов. Отдельное внимание посвящено иерархии законодательных актов в Республике Беларусь, месте в этой иерархии актов Президента Республики Беларусь, а также рассмотрению вопроса о соотношении указов, декретов Главы государства и законов. В статье также рассматриваются некоторые спорные вопросы иерархии законодательных актов в Республике Беларусь и предлагаются пути их решения.

Введение

Право имеет свои источники, в которых выражаются общеобязательные правила поведения людей. В различных правовых системах мира в разное время одновременно использовались несколько источников права. Но, в зависимости от исторических этапов и особенностей развития каждой страны, определенные источники права приобретали доминирующее значение [1, с. 129]. В Республике Беларусь, как и во многих других странах романо-германской правовой системы, нормативные правовые акты являются одной из наиболее распространенных форм права. В качестве одной из разновидностей нормативных правовых актов в рамках белорусской правовой системы выделяются законодательные акты.

Понятие и система законодательных актов в Республике Беларусь

В Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» перечисляются те акты, которые относятся к категории «законодательные». К ним, в соответствии со ст. 1 Закона, следует относить Конституцию Республики Беларусь, законы, декреты и указы Президента Республики Беларусь.

Сам термин «законодательные акты» относительно недавно появился в законодательстве Республики Беларусь. Однако, несмотря на данное обстоятельство, он является предметом самого пристального изучения со стороны ряда белорусских исследователей. Данная категория явилась объектом рассмотрения таких ученых-юристов, как, например, Г.А. Василевич, И.В. Вегера, А.И. Курак, В. Реут и др.

Характерно, что в Законе «О нормативных правовых актах в Республике Беларусь» (ст. 1) не дана дефиниция понятия «законодательные акты». Вместе с тем, такое определение выработано юридической теорией. Так, в частности, И.В. Вегера под законодательными актами понимает совокупность определенных видов нормативных правовых актов (Конституция, законы, декреты и указы (изданные во исполнение Конституции) Президента Республики Беларусь, занимающие высшую ступень в иерархической системе законодательства и одновременно находящихся в своей системе иерархической соподчиненности, в которой Конституция обладает наибольшей юридической силой, и регулирующих наиболее важные вопросы государственной и общественной жизни [2, с. 4].

Таким образом, к законодательным следует относить совокупность нормативных правовых актов (включая Конституцию, законы, декреты и указы Президента), обладающих высшей юридической силой по отношению ко всем иным нормативным правовым актам, а также актам, не являющимся нормативными и регулирующих наиболее важные общественные отношения.

Представляется целесообразным закрепить в ст. 1 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах в Республике Беларусь» следующее определение законодательного акта: «Законодательный акт – это принимаемый в особом порядке нормативный правовой акт, обладающий высшей юридической силой в правовой системе Республики Беларусь и выражающий волю государства по наиболее важным вопросам государственной и общественной жизни».

Попытаемся выделить существенные признаки законодательных актов Республики Беларусь:

1. Законодательные акты обладают высшей юридической силой в иерархии нормативных правовых актов Республики Беларусь. Таким образом, все иные акты (подзаконные) должны соответствовать законодательным.

2. Законодательные акты образуют четкую, иерархически выстроенную систему, безусловным верховенством в которой обладает Конституция Республики Беларусь.

3. Законодательные акты обладают всеми признаками, свойственными нормативным правовым актам в целом, т.е. нормативностью, волевым содержанием, обеспечиваются силой государственного принуждения и т. д..

4. Законодательные акты выражают волю государства по наиболее важным вопросам государственной или общественной жизни, т.е. они содержат нормы по основным, ключевым вопросам жизни страны, иным принципиальным экономическим, политическим, социальным вопросам. Для урегулирования менее важных вопросов существуют подзаконные нормативные правовые акты.

5. Законодательные акты принимаются в особом порядке, отличном от порядка принятия подзаконных нормативных правовых актов.

6. Законодательные акты принимаются особыми субъектами, к числу которых относится непосредственно народ Республики Беларусь, Национальное собрание, а также Глава государства – Президент Республики Беларусь.

Как уже выше было отмечено, к категории законодательных актов относится Конституция, законы, декреты и указы Президента.

Закон Республики Беларусь – нормативный правовой акт, закрепляющий принципы и нормы регулирования наиболее важных общественных отношений [3]. Вместе с тем, на анализе законов как источников белорусского права более подробно в рамках настоящего исследования мы останавливаться не будем.

Декрет Президента Республики Беларусь – нормативный правовой акт Главы государства, имеющий силу закона, издаваемый в соответствии с Конституцией Республики Беларусь на основании делегированных ему Парламентом законодательных полномочий либо в случаях особой необходимости (временный декрет) для регулирования наиболее важных общественных отношений [3].

Таким образом, можно выделить две разновидности декретов Президента: временные и делегированные.

Под временными декретами Президента следует понимать нормативные правовые акты Главы государства, издаваемые в случаях особой необходимости для регулирования наиболее важных общественных отношений. Таким образом, из данного определения видно, что подобные декреты являются актами исключительного характера, издаваемыми в особых случаях.

Делегированные декреты – это акты делегированного законодательства, издаваемые Главой государства для регулирования наиболее важных общественных отношений.

Порядок принятия временных и делегированных декретов конкретизирован Законами Республики Беларусь «О нормативных правовых актах в Республике Беларусь» и «О Президенте Республики Беларусь».

Так, делегированные декреты принимаются в следующем порядке. Первоначально проект закона о делегировании Президенту законодательных полномочий вносится в Палату представителей Президентом. Проект закона должен определять круг отношений, регулируемых декретом, и срок полномочий Президента на издание декрета [4].

Не допускается делегирование полномочий Президенту на издание декретов, предусматривающих изменение и дополнение Конституции, ее толкование; изменение и дополнение программных законов; утверждение республиканского бюджета и отчета о его исполнении; изменение порядка выборов Президента и Парламента; ограничение конституционных прав и свобод граждан. Закон о делегировании законодательных полномочий Президенту не может разрешать ему изменение этого закона, а также предоставлять право принимать нормы, имеющие обратную силу.

Иной порядок установлен для принятия временных декретов. Временные декреты издаются Президентом Республики Беларусь в силу особой необходимости без делегирования на то законодательных полномочий [4].

Инициатором издания временных декретов может выступить Президент или Совет Министров Республики Беларусь. Если временный декрет издается по предложению Совета Министров Республики Беларусь, он должен быть скреплен подписью Премьер-министра Республики Беларусь.

Президент не может издавать временные декреты по тем же вопросам, что и декреты, издаваемые на основе закона о делегировании Президенту законодательных полномочий, за исключением случаев принятия мер, предусмотренных частью второй [статьи 79](#) Конституции Республики Беларусь.

Временный декрет с письменным обоснованием необходимости его издания в трехдневный срок после его подписания вносится в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь, в том числе и в период между сессиями, Президентом или по его поручению Главой Администрации Президента Республики Беларусь. Этот срок начинается со дня, следующего за днем подписания данного временного декрета. Временный декрет рассматривается Палатой представителей, а затем Советом Республики в порядке и сроки, определенные регламентами палат. Не подлежат рассмотрению временные декреты, утратившие силу к моменту их рассмотрения в Национальном собрании Республики Беларусь.

Палаты Национального собрания Республики Беларусь вправе отменить временный декрет большинством не менее двух третей голосов от полного состава каждой из палат. Решения палат принимаются в форме постановлений. Если голосование в палатах не привело к принятию решений об отмене временного декрета или такое решение принято одной из палат, временный декрет сохраняет свою силу.

Проекты законов, по содержанию расходящиеся с временным декретом, могут приниматься Национальным собранием Республики Беларусь после отмены или признания утратившим силу этого декрета или его соответствующих норм либо в случаях, когда проекты законов внесены в Палату представителей Президентом или с его согласия.

Отношения, возникшие или приобретшие качественно новое состояние со вступлением в силу временного декрета, после отмены данного временного декрета могут регулироваться законом. При необходимости регулирования таких отношений палаты Национального собрания Республики Беларусь одновременно с принятием решений об отмене временного декрета обязаны принять соответствующий закон.

Палаты Национального собрания Республики Беларусь могут принять закон, по содержанию совпадающий с соответствующим временным декретом. Со вступлением такого закона в силу временный декрет утрачивает свою силу. При принятии закона, частично совпадающего по содержанию с временным декретом, этот декрет сохраняет свою силу в части, не урегулированной таким законом, если временный декрет в дан-

ной части не отменен в установленном порядке палатами Национального собрания Республики Беларусь.

Декреты, независимо от вида, подлежат немедленному опубликованию после их подписания и вступают в силу через десять дней после опубликования, если в самом декрете не установлен иной срок. Указы и распоряжения Президента вступают в силу в порядке, установленном Президентом.

Следует отметить, что на данный момент Глава белорусского государства принимал лишь временные декреты и ни одного делегированного, и это при том, что они, как уже было отмечено выше, должны приниматься лишь в исключительных случаях.

Важное место в правовой системе Республики Беларусь занимают указы Президента.

Указ Президента Республики Беларусь – нормативный правовой акт Главы государства, издаваемый в целях реализации его полномочий и устанавливающий (изменяющий, отменяющий) определенные правовые нормы [3].

Указы Президента, согласно распространенной в литературе классификации, подразделяются на указы, изданные на основе Конституции, и указы, изданные на основе закона (такой точки зрения, например, придерживается Г.А. Василевич).

Подобная классификация вытекает из содержания ст. 116 Конституции Республики Беларусь.

Относительно новой разновидностью актов Президента являются директивы.

В соответствии со ст. 2 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» под директивой следует понимать указ программного характера, издаваемый Главой государства в целях системного решения вопросов, имеющих приоритетное политическое, социальное и экономическое значение [3].

Директива, как видно из указанного определения, является самостоятельной разновидностью указов Президента и направлена на системное решение вопросов, имеющих приоритетное значение. При этом такой указ всегда носит программный характер. Полагаем, что если в соотношении «закон – программный закон» последний всегда обладает высшей юридической силой, то и в соотношении «указ – программный указ» будет действовать то же правило.

Как верно отмечает Г.А. Василевич, «директива – это акт, который сочетает в себе черты нормативно-программного документа и одновременно содержащий в себе ряд конкретных поручений. Исходя из текста директив, можно сделать вывод, что реализация их норм должна осуществляться безотлагательно, но решение тех проблем, которые в них упоминаются, является постоянным для компетентных органов (например, обеспечение охраны труда, борьба с пьянством)» [5, с. 6].

Характерно, что в ст. 2 Закона «О нормативных правовых актах» выделяется такой вид нормативного правового акта, как решение референдума. Под ним законодатель понимает нормативный правовой акт, направленный на регулирование важнейших вопросов государственной и общественной жизни, принятый республиканским или местным референдумом. Однако, в соответствии со ст. 1 Закона, данный нормативный правовой акт не отнесен к категории законодательных. Возникает закономерный вопрос о его роли в системе нормативных правовых актов. Исходя из анализа положений Закона «О нормативных правовых актах», оно занимает особое обособленное место в иерархии нормативных правовых, так как не отнесено ни к категории законодательных, ни к категории подзаконных нормативных правовых актов.

Интересной представляется точка зрения Г.А. Василевича, который отмечает, что нельзя согласиться с данным в Законе определением решения референдума как нормативного правового акта. Во многих случаях, отмечает он, на народное голосование может быть вынесен отдельный вопрос, концепция будущего законопроекта, планируемого к рассмотрению в Парламенте, и т.д. Референдум может носить консульта-

тивный характер. Правда, в части второй ст. 3 комментируемого Закона сделана оговорка о том, что правовые акты (решение референдума, указ и др.) могут иметь ненормативный характер (см. ст. 3 Закона). Тогда возникает резонный вопрос: зачем же все их следовало определять в ст. 2 [6] как нормативные?

Актуальным представляется вопрос иерархии законодательных актов.

Несомненно, в данной системе наивысшей юридической силой обладает Конституция как Основной Закон белорусского государства.

При решении вопроса о соотношении иных законодательных актов проанализируем имеющиеся конституционные нормы и нормы Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», а также мнения и суждения некоторых белорусских исследователей, занимавшихся данной проблематикой.

Прежде всего следует упомянуть ст. 85 Конституции Республики Беларусь, в соответствии с которой Президент на основе и в соответствии с Конституцией издает указы, имеющие обязательную силу на всей территории Республики Беларусь. В случаях, предусмотренных Конституцией, Президент издает декреты, имеющие силу законов.

В соответствии со ст. 101 Конституции Палата представителей и Совет Республики законом, принятым большинством голосов от полного состава палат, по предложению Президента могут делегировать ему законодательные полномочия на издание декретов, имеющих силу закона [7].

На основании ст. 101 Конституции в силу особой необходимости Президент по своей инициативе либо по предложению Правительства может издавать временные декреты, имеющие силу закона.

И наконец, исключительно важное значение имеет ст. 137 Конституции Республики Беларусь, в соответствии с которой в случае расхождения декрета или указа с законом закон имеет верховенство лишь тогда, когда полномочия на издание декрета или указа были предоставлены законом. Аналогичную норму содержит ст. 10 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь». В соответствии со ст. 28 Закона Республики Беларусь «О Президенте Республики Беларусь» декреты и указы Президента, если иное не предусмотрено Конституцией Республики Беларусь, имеют верховенство над актами иных государственных органов и должностных лиц.

В соответствии с уже цитируемой выше статьей 137 Конституции кодексы имеют большую юридическую силу по отношению к другим законам. Гражданский кодекс Республики Беларусь имеет большую юридическую силу по отношению к другим кодексам и законам, содержащим нормы гражданского права.

Анализ вышеуказанных норм приводит белорусских ученых к сходным выводам. Так, В.А. Кодабович, анализируя систему источников конституционного права Республики Беларусь, отмечает, что источники конституционного права (в данном случае мы рассмотрим лишь те его выводы, которые касаются законодательных актов) должны быть выстроены следующим образом:

- Конституция Республики Беларусь;
- решения референдума, международные договоры и иные международные акты;
- законы Республики Беларусь;
- декреты и указы Президента Республики Беларусь [8, с. 5].

В контексте вышеизложенного вновь отметим, что решения референдума могут носить лишь консультативный характер, что неоднократно наблюдалось в конституционной практике Республики Беларусь.

Г.А. Василевич, анализируя иерархию одноуровневых нормативных правовых актов, отмечает, что вслед за Конституцией идут:

- конституционные законы, включая законы о толковании Конституции;

- международные договоры Республики Беларусь, ставшие обязательными для Республики Беларусь;
- программные законы;
- законы, декреты и указы, изданные на основе Конституции;
- указы, изданные на основе закона, т.е. имеющие подзаконный характер [9].

Безусловно, выстраивание законодательных актов в подобном порядке основывается на тщательном и детальном анализе автором конституционных норм, в частности, ст. 116 Конституции, и является наиболее оправданным. Особое значение уже упомянутой 116 статьи заключается в том, что в ней прямо определена иерархия законодательных и иных нормативных правовых актов. Так, отмечается, что Конституционный Суд даёт заключения о соответствии законов, декретов, указов Президента Конституции и международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь. Таким образом, что международно-правовые акты, ратифицированные Республикой Беларусь, в иерархии законодательных актов занимают место сразу вслед за Конституцией Республики Беларусь.

Значение программных законов определяется ст. 104 Конституции Республики Беларусь, в соответствии с которой законы об основных направлениях внутренней и внешней политики Республики Беларусь, о военной доктрине Республики Беларусь являются программными и считаются принятыми при условии, если за них проголосовало не менее двух третей от полного состава палат. Вышестоящее место программных законов в иерархии нормативных правовых актов определяется также уже ранее упомянутой ст. 101 Конституции Республики Беларусь, в соответствии с которой Президенту не могут делегироваться полномочия на изменение и дополнение программных законов, вследствие чего не может встать вопрос о конкуренции декретов Президента и программных законов.

Более проблематичным, на наш взгляд, является вопрос о соотношении указов, декретов Президента и законов.

Анализируя вопрос о соотношении актов Президента и Парламента, представляется наиболее уместным процитировать точку зрения И. Салеева, который совершенно правильно замечает, что конституционные нормы, касающиеся соотношения актов Президента и парламента, могут иметь двоякое толкование, связанное со значением понятия «отсутствие верховенства» закона над указами и временными декретами:

1) закон, декрет и указ имеют равную юридическую силу – это значит, что более поздний по времени принятия акт имеет большую юридическую силу по отношению к ранее принятому акту;

2) декрет и указ имеют высшую по сравнению с законом юридическую силу – независимо от времени принятия.

Отметим, что существуют аргументы как «за», так и «против» любого из этих толкований [10, с. 16].

Одним из наиболее ярких представителей первой из вышеупомянутых точек зрения является Г.А. Василевич, отмечающий, что правило «новый закон имеет большую юридическую силу по отношению к ранее принятому» работает и в отношениях «декрет-закон» [11, с. 14]. Кроме того, Г.А. Василевич подчеркивает, что кодексы обладают верховенством по отношению к декретам в силу ст. 10 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», согласно которой кодексы имеют более высокую юридическую силу по отношению к другим законам [там же].

Другим сторонником данной точки зрения является сам И. Салеев, который отмечает, что положения ст. 101 Конституции, в соответствии с которой декреты «имеют силу закона», а не обладают большей юридической силой (указы и вовсе не имеют силу закона), – это аргумент в пользу первого толкования [10, с. 17].

Отметим, что данная позиция в своей основе опирается на ст. 101 Конституции Республики Беларусь, в которой отмечено, что декреты имеют силу закона, а также на традиционное представление о сущности закона как источника права и той роли, которую должны играть законы в системе источников права любой страны.

Вторая точка зрения была положена в основу постановления Пленума Высшего хозяйственного суда от 16 декабря 1999 г. № 16 «О применении норм Гражданского кодекса Республики Беларусь, регулирующих заключение, изменение и расторжение договоров». В соответствии с данным постановлением Высший хозяйственный суд Республики Беларусь установил, что в случае коллизии между временными декретами (указами) Президента Республики Беларусь и законами Республики Беларусь, принятыми парламентом, соответствующие декреты и указы имеют верховенство над законами вне зависимости от того, вступили ли эти законы в силу до подписания соответствующих декретов или указов либо после [12].

В свою очередь, данная точка зрения опирается на ч. 3 ст. 137 Конституции, в соответствии с которой в случае расхождения декрета или указа с законом закон имеет верховенство лишь тогда, когда полномочия на издание декрета или указа были предоставлены законом.

Характерно, что при анализе данной нормы некоторые авторы делают интересное заключение, что «из части третьей статьи 137 прямо усматривается, что декреты, изданные Президентом на основании делегированных ему полномочий в силу части первой статьи 101 Конституции, имеют подзаконный характер» [13, с. 16]. Полагаем, что автор данной точки зрения излишне категоричен, и в силу этого приходит к слишком поспешному выводу. По нашему мнению, в этом случае анализ текста Конституции позволяет прийти к следующим выводам:

1. Делегированный декрет должен соответствовать закону о делегировании Президенту полномочий на его издание;

2. Делегированный декрет, так же как и временный, на основании ч. 1 ст. 101 Конституции имеет силу закона (в соответствии с данной статьёй Палата представителей и Совет Республики законом, принятым большинством голосов от полного состава палат, по предложению Президента *могут делегировать* ему законодательные полномочия на издание *декретов, имеющих силу закона*).

Напомним, что закон о делегировании Президенту законодательных полномочий должен определять круг отношений, регулируемых декретом, и срок полномочий Президента на издание декрета, т.е. если Президент издаст декрет, регулирующий общественные отношения, не определенные в законе о делегировании полномочий, или издаст декрет за пределами срока полномочий на издание декрета, то такой декрет не будет обладать юридической силой. Отметим, что рассмотренная нами ситуация является исключительно гипотетической, так как делегированные декреты Глава государства до сих пор не принимал.

Интересной представляется также точка зрения уже упомянутого В. Реута, которой отмечает: «Часть третья статьи 137 Конституции устанавливает большую юридическую силу закона по сравнению с указом, если полномочия на издание указа были предоставлены законом. Это единственный случай, когда закон имеет верховенство над указом... Однако это не означает, что во всех остальных случаях верховенство будет иметь указ, хотя именно такой подход закреплен в Законе «О Президенте Республики Беларусь»... При признании «надзаконного» характера всех указов Президента, кроме тех, которые были изданы во исполнение закона, теряется всякий смысл во введенном многообразии актов Главы государства. Если указ по своей юридической силе выше закона, то какая необходимость в такой конституционной новелле, как издание Президентом декретов, имеющих силу закона?».

В данном случае автор рассуждает о духе закона, начисто забыв о букве закона. Напомним ещё раз конституционную формулу: «В случае расхождения декрета или указа с законом закон имеет верховенство лишь тогда, когда полномочия на издание декрета или указа были предоставлены законом». На наш взгляд, она ограничительно-му толкованию не подлежит и положена в основу соответствующих положений Закона Республики Беларусь «О президенте Республики Беларусь». Смысл в многообразии актов Президента при этом не теряется. Декреты – это акты делегированного законодательства, чрезвычайно распространенные во всем мире. Указы Главы государства – это управленческие акты, изданные с целью повседневной реализации возложенных на Президента полномочий. Возникает лишь один закономерный вопрос: почему Указы в абсолютном большинстве случаев (за исключением принятия указов на основании законов) обладают большей юридической силой по отношению к законам?

В контексте вышеизложенного интересной представляется предложенная И.В. Вегерой модель разграничения компетенции Президента и Парламента Республики Беларусь по принятию законодательных актов на основе определения их предмета правового регулирования и его границ [2, с. 10]. Так, И.В. Вегера подчеркивает, что необходимо выделить три области компетенции по правовому регулированию общественных отношений: исключительную компетенцию Парламента, преимущественную компетенцию Парламента и исключительную компетенцию Президента Республики Беларусь.

Особое внимание заслуживает также вопрос об иерархии актов Президента. В литературе совершенно справедливо отмечается, что в законодательстве не установлено, в какой форме Президент должен закреплять то или иное принятое им решение. Так, А.Н. Крамник подчеркивает, что в законодательстве не определена иерархия рассматриваемых правовых актов. По этой причине, отмечает исследователь, неизвестно, какой из нормативных правовых актов, издаваемых Президентом, обладает большей юридической силой, или все они одинаковы [14, с. 306].

Рассуждая далее на эту тему, Крамник А.Н. приходит к выводу, что, так как в соответствии с положениями Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» указ – это правовой акт Президента, которым устанавливаются, изменяются и отменяются правовые нормы, указом могут быть отменены или изменены нормы, содержащиеся в декретах. Данное обстоятельство, по его мнению, подтверждает тот факт, что в ряде случаев указы Президента Республики Беларусь по юридической силе оказываются выше и декретов и законов [14, с. 308]. Полагаем, что точка зрения А.Н. Крамника заслуживает внимания, особенно в связи с тем обстоятельством, что описанная выше ситуация имеет место на практике.

Г.А. Василевич также обращает внимание на то, что необходимо определить, в каких случаях должна избираться та или иная форма акта Президента [15, с. 639].

Заключение

Существуют самые различные выходы из сложившейся сложной ситуации. Полагаем, что наиболее эффективным будет внесение соответствующих изменений и дополнений в Закон «О нормативных правовых актах Республики Беларусь». Именно в рамках данного Закона должно быть определено, в каких случаях решению Президента должна быть придана та или иная форма.

Полагаем, что, безусловно, наивысшей юридической силой, исходя из формулы, установленной ст. 101 Конституции Республики Беларусь, в иерархии актов Президента должны обладать декреты. Указы же, как отмечалось выше, издаются для реализации обычных управленческих функций Главы государства и в силу этого должны находиться на более низкой ступени в иерархии актов Президента. Необходимо также вне-

сти изменения в ст. 137 Конституции Республики Беларусь, о чём более подробно мы поговорим несколько позднее.

Интересным также является вопрос о том, в каких случаях должны приниматься временные декреты. Согласно со ст. 101 Конституции Республики Беларусь временные декреты могут приниматься в силу особой необходимости либо по предложению Правительства. Вместе с тем, как известно, до сих пор Глава государства принимал только временные декреты. Возникает закономерный вопрос: неужели принятие их всех было вызвано особой необходимостью? Возможно, это и так, однако необходимо определить в Законе «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», что же именно следует понимать под данным термином.

Кроме того, системный анализ положений ч. 2 и ч. 3 ст. 101 Конституции Республики Беларусь вызывает закономерный вопрос: может ли Президент своим временным декретом по мотивам особой необходимости нормативно урегулировать те вопросы, относительно которых ему не могут быть делегированы полномочия на издание обычного декрета. Законодательство Республики Беларусь пока не дает ответа на данный вопрос, хотя решать его необходимо, причем на уровне Конституции либо конституционного закона о толковании Конституции.

Представляется также необходимым согласиться с уже неоднократно высказанной в белорусской юридической литературе точкой зрения о том, что временные декреты должны не просто приниматься к сведению или отменяться палатами Национального собрания, но утверждаться ими, так как это в наибольшей степени соответствует их природе как актов делегированного законодательства. В свете последнего положения представляется целесообразным внести изменения в норму ч. 3 ст. 101 Конституции Республики Беларусь, изложив её в следующей редакции: «В силу особой необходимости Президент по своей инициативе либо по предложению Правительства может издавать временные декреты, имеющие силу закона. Если такие декреты издаются по предложению Правительства, они скрепляются подписью Премьер-министра. Временные декреты должны быть в трехдневный срок представлены для последующего рассмотрения Палатой представителей, а затем Советом Республики. Эти декреты сохраняют силу, если они утверждены большинством голосов от полного состава каждой из палат». Соответственно, необходимо также внести изменения в акты законодательства, принятые на основе ч. 3 ст. 101 Конституции Республики Беларусь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права : курс лекций / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбанюк, В.А. Кучинский. – Минск : Тесей, 1998. – 412 с.
2. Вегера, И.В. Законодательные акты как источник конституционного права : Республика Беларусь и романо-германская юридическая традиция : автореф. дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.02 / И.В. Вегера ; Белорусский государственный университет. – Минск, 2007. – 20 с.
3. О нормативных правовых актах : Закон Респ. Беларусь от 10 янв. 2000 г. № 361-З ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 02.07.2009 // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.
4. О Президенте Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 21 февр. 1995 г. № 3602-ХП ; в ред. Закона от 06.10.2006 г. № 166-З // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

5. Василевич, Г.А. Источники белорусского права: понятие, виды, соотношение / Г.А. Василевич // Позитивное право в современных правовых системах : материалы межд. науч. конф., Брест, 15 – 17 апреля 2009 г. / Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина : Б.М. Лепешко (отв. ред.) [и др.]. – Брест, 2009. – С. 4–8.
6. Василевич, Г.А. Комментарий к закону «О нормативных правовых актах» / Г.А. Василевич // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.
7. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.
8. Кодабович, В.А. Конституционное право Республики Беларусь / В.А. Кодабович, В.А. Круглов. – Минск : Амалфея, 2007. – 528 с.
9. Василевич, Г.А. Иерархия одноуровневых нормативных правовых актов / Г.А. Василевич // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.
10. Салеев, И. Соотношение международных договоров и внутреннего законодательства Республики Беларусь / И. Салеев // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2000. – № 3. – С. 14–18.
11. Василевич, Г.А. Конституция – главный документ для законотворческой и правоприменительной деятельности / Г.А. Василевич // Вестник молодежного научного общества. – 2001. – № 1. – С. 11–19.
12. О применении норм Гражданского кодекса Республики Беларусь, регулирующих заключение, изменение и расторжение договоров : постановление Пленума Высшего хозяйственного суда от 16 дек. 1999 г. № 16 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.
13. Реут, В. Акты Президента в иерархии правовых актов Республики Беларусь / В. Реут // Юстиция Беларуси. – 1999. – № 1. – С. 15–17.
14. Крамник, А.Н. Курс административного права Республики Беларусь / А.Н. Крамник. – Минск: Тесей, 2002 – 608 с.
15. Василевич, Г.А. Конституционное право Республики Беларусь : учебник / Г.А. Василевич. – Минск : Кн. дом ; Интерпрессервис, 2003. – 830 с.

Berahahtsova D.S. Legislative acts: concept, system, kinds

In present article such version of standard legal certificates of Byelorussia as legislative. Author's definition of a category «acts» Is offered, essential signs, system and kinds of acts are considered. The separate attention is devoted to hierarchy of acts in Byelorussia, a place in this hierarchy of certificates of the President of Belarus, and also to consideration of a question on parity of decrees, decrees of the Head of the state and laws. In article some questions at issue of hierarchy of acts in Belarus also are considered and ways of their decision are offered.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 15.02.10